

Марина улыбнулась.

— Мадемуазель Юринова и мадемуазель Черни на днях победили демонического зверя и спасли всех нас. Простите, что не поблагодарила вас раньше. Мне очень жаль.

Екатерина и Флора переглянулись.

— На самом деле я хотела поговорить с вами раньше... Однако не могла справиться со смущением. Ведь... — Марина покраснела. — Когда вы, мадемуазель Юринова, впервые вошли в класс... Вы, державшая своего брата за руку, были так прекрасны! Вы вдвоем выглядели так по-взрослому, не казалось, что вы такие же ученики, наоборот — складывалось впечатление, что вы пришли из другого мира! Как же я могла заговорить с таким человеком!

Э-э... Прости. Кажется, эти злодейские родственнички обладают бесполезным навыком. Мне жаль. Хм, если устанавливать фон за старшим братом... Это будет ледяной замок из диснеевского мультфильма, да? Брат, вставший на путь зла, — одинокий владелец ледяного замка, невероятно круто!

Это не так, дурочка!!!

Но я в восторге, мадемуазель Марина: похоже, вы фанатка моего брата!

— Однако позже я поняла, что на самом деле мадемуазель Юринова — открытый человек. То, как вы общаетесь с мадемуазель Черни, то, что вы сказали ранее...

Марина не договаривает и едва сдерживает смех.

Это ты про... «испражниться»? Да, не может же дочь графа говорить при всех такие вещи...

Но разве не странно? Я так сказала и стала сама себе казаться ученицей начальной школы...

— И у вас я тоже прошу прощения, мадемуазель Черни. Слышала, что вы из семьи простолюдинов, но вы все равно красивее и изящнее, чем я. Мне долго было интересно, правда ли мы отличаемся, или за этим что-то кроется... Кажется, это было недопонимание.

Екатерина и Флора снова переглянулись. Флора вытаращила глаза от удивления, а потом рассмеялась и мягко сказала:

— Мадемуазель Крымова, кажется, я вас поняла. Не думаю, что тут есть за что извиняться, но если хотите, я приму ваши извинения. Спасибо, что высказались так откровенно. Я хотела бы с вами общаться, если вы не возражаете.

— Отлично! Пожалуйста, зовите меня Мариной.

— Тогда меня — Екатериной.

— Мадемуазель Черни, а вы? Можно звать вас Флорой?

— Разумеется.

Атмосфера вокруг трех улыбающихся девушек потеплела.

— Эм... — раздался откуда-то тихий голос. — Эм, я, я тоже хотела бы извиниться. За произошедшее... Мне жаль.

Немного позади Марины стояла девушка, выглядящая застенчиво. Ее блестящие темно-бордовые волосы стягивала лента, цвет глаз напоминал молодую зелень, а ростом она совсем не могла похвастаться. Не особо выделяющаяся в классе девушка, вероятно, дочь барона.

А ты-то за что извиняешься?

Екатерина склонила голову набок, а потом резко вспомнила:

— Ах, на тренировочной площадке!

Это же ты та девчушка, которая упала, пока пыталась сбежать от демонического зверя?

— Д-да, все так. Меня зовут Ольга Фрус. Я упала, и когда уже не надеялась на спасение, вы защитили меня стеной из земли. Огромное вам за это спасибо. Вы, мадемуазель Юринова, остались там из-за этого... Я волновалась, что вы из-за меня не смогли сбежать...

Не-не, осталась я там не поэтому. И была совсем не против, что все так обернулось! Но не могу же я сказать: «Да все окей, я же знала, что там появится монстр, и готова была с ним сражаться!»

Вместо этого я скажу...

— Вы не поранились?

Девушка с бордовыми волосами округлила глаза и кивнула.

— Нет. Все благодаря вам, спасибо.

Угу. Ладно. Я рада, что все целы.

— Я поступила опрометчиво... Вот и все. Я могла сбежать, должна была сбежать. Но я решила этого не делать. Поэтому позже мой брат отругал меня.

В ответ на мою улыбку чуть не прослезившаяся Ольга тоже улыбнулась.

— Эм, мы тоже, — вдруг закричала толпа за спинами Ольги, так что Екатерина даже испугалась.

Самая большая сила в этом классе — поклонники Марины (или, вернее, девушки-фанатки?), в том числе парни, приблизились к нам. На лицах у них читалось восхищение.

— Я тоже хотела бы извиниться.

— Я хотел с вами поговорить.

— Мне так стыдно, я убежала... Удивительно, что вы смогли противостоять ему.

Э-э, ну... И что это?

Скоро пришел учитель, и все поспешили на свои места.

Екатерина же не могла перестать думать.

Я думала, что если публично заявить о клятве брата и силах святой у Флоры, то откровенных

издевательств больше не будет. Но это превзошло все мои самые смелые ожидания. Возможно, отчасти это благодаря могуществу герцога Юринова?

В игре даже после победы над монстром Флора еще некоторое время терпела издевательства. Здесь начнутся отклонения от игры? Теперь ее больше никто не тронет? Или все же сюжет, по законам игры, вернется к тому, что было?

Конечно, я лишь буду рада, если Флора сможет выдохнуть, но есть вероятность, что события слишком изменятся и это повлечет за собой огромные неприятности. В общем, не стоит терять бдительности.

Но эта светлая мысль покинет Екатерину, когда она в тот же день пойдет на обеденный перерыв.

В кабинете, куда, как обычно, Екатерина и Флора принесли еду, появилось новое лицо. Ефрем Розен, командир рыцарей Юриновых. На вид лет сорок пять, усы и волосы седые... Он производил впечатление неразговорчивого и сдержанного человека. Носил он, если верить воспоминаниям о фэнтези из прошлой жизни, одежду, как у тамплиеров. Одним словом, выглядел он как настоящий рыцарь, поэтому когда он присоединился к ним за стол, Екатерина была в восторге.

И вдруг Алексей сказал:

— Скоро зацветут розы. Мне сообщили, что день, когда императорская семья посетит нашу резиденцию, назначен. Вас они увидят первыми, так что скажите, если нужно будет что-то подготовить.

— ...А?

Императорская семья нанесет визит герцогу?!

Кортеж императора... Японский эпохи Нара. Еще можно читать как «визит».*

Снова визит... Это из сборника «Сто стихотворений ста поэтов». Как же там было... Осенние листья с гор... Нет, не могу вспомнить начало.**

Ах, опять я отвлеклась! Так вы говорите, что к нам домой приедет император?!

Это же мой брат. Конечно, проблемы у него масштабнее моих. Это когда слышишь слова, но долго не понимаешь их значение... Это такой шок, будто сбросили МБР*** (межконтинентальную баллистическую ракету)!!!

Уголок переводчика

*Еще можно читать как «визит». Я не знаю, как лучше обыграть это достаточно старое (для японского языка) слово 御出立, то есть 御出立, то есть «выезд императора». Кстати, у 御出立, если верить английской Вики, есть еще одно значение: оставаться на ночь в покоях императора...

**Не могу вспомнить начало. Я, разумеется, не смогла найти японской версии «Ста стихов», но прошерстила русскую. Нашла танку Фудзивары-но Тадахире. Звучит стихотворение (в переводе Владимира Соколова) так:

Если бы листья

Кленов с гор Огура

Имели сердце,

То и они бы ждали

Визит императора.

Думаю, героиня вспоминает эту танку.

***МБР. В оригинале латиницей написано ICBM, но смысл от этого не меняется. Я не понимаю, почему на Востоке удивление сравнивают с разрывом бомбы (см. главу про яблочный пирог, ага), но это, очевидно, шаблон. Или лучше сказать «разрыв шаблона»... Хм...

<http://tl.rulate.ru/book/41781/1561669>